

устроена прочная загородка, где овцы проводили ночь, плотно прижавшись одна к другой. Утром, после доения, их выпускали, и они ходили все вместе, обыкновенно на северо-западном конце острова. Тот или иной лама изредка навещал животных. Однажды наш сосед с отеческой нежностью ласкал молодого барашка. Последний был слепым и составлял предмет беспокойства отшельника, так как несколько отбивался от стада и легко мог упасть со скалы.

«К вечеру овцы сами приближались к южному концу острова, монахи встречали их, и стадо само собой разбивалось на три группы. Над каждой пещерой, в начале пологого склона, среди лёссовой почвы были вырыты плоские ямы. В них скоплялась дождевая вода, служившая для питья не только овцам, но и их владельцам, приготавливавшим на ней чай. Мы не могли привыкнуть к этой солоноватой мутной воде с особым привкусом от большого количества водорослей и других веществ, беспрепятственно попадавших в неогражденные ямы. Взятый нами на остров запас чаю оказался поэтому весьма пригодным.

«У каждого владельца было разное число животных и это явным образом отражалось на степени обеспеченности отдельных монахов. Богаче других был второй лама, имевший более половины всего скота (около восьмидесяти голов). И жилище его было более обширным, вмещающее множество разнообразной посуды для заготовления впрок молочных продуктов. Чай, служивший им постоянным напитком, был очень сытным, так как всегда варился вместе с молоком.

«Разжиревшая воронья лошадь бродила одиноко. Вероятно, она служила отшельникам в зимнее время при их посещениях берегов Куку-нора, с целью сбора подаяний.

Помет, скопившийся внутри загородок, где спали животные тщательно просушивался и шел на топливо.

«Главнейшим занятием монахов являлось молитвословие, за которым мы заставляли их не только утром, но и во всякое время дня. Часами они просиживали на своих возвышениях, перебирая монотонным голосом молитвенные слова. Наш сосед много времени посвящал приготовлению «цаца», небольших бурханчиков. Материалом для этой работы служила красная пластинчатая глина, находившаяся на острове в достаточном